

В. Н. Мамяченков

ПОЛИТИКА ЦЕН И КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА В СССР: ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В 1946 ГОДУ (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена малоисследованной теме – реализации такого важного социально-экономического мероприятия, каковым явилось послевоенное выравнивание государственных и коммерческих цен на продукты питания. Работа содержит значительный объем фактологического материала, наглядно и достаточно полно характеризующего ценовую политику государства и уровень потребления населения области в конце первого послевоенного года. Источниковой базой исследования послужили прежде всего никогда ранее не публиковавшиеся архивные материалы Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Ключевые слова: Свердловская область, условия жизни, ценовая политика, постановление, урегулирование, сокращение, спрос, недовольство.

Окончание Великой Отечественной войны, вопреки ожиданиям, не принесло с собой резкого повышения уровня доходов и потребления населения. И тому были вполне объективные причины: уже в 1942 г. производство многих важнейших промышленных потребительских товаров в СССР сократилось в несколько раз и упало до уровня 1924 г.¹ Что касается аграрного сектора, то из-за последствий войны валовая продукция сельского хозяйства страны сократилась на 40 %, а производство зерна и хлопка – почти на 50 %². Посевные площади колхозов страны в 1946 г. по сравнению с 1940 г. сократились на 24 %, обеспеченность их основными производственными фондами – на 25 %, а трудовые ресурсы села – на 32 %³.

Уральский регион, в том числе и Свердловская область, находясь в глубоком тылу, не понесли прямых потерь от ведения боевых действий и оккупации. Но, тем не менее, война проявила себя и здесь, кардинально повлияв на состояние всех отраслей экономики региона и сферу материальных условий жизни его населения. Исправить и восполнить такие масштабные диспропорции экономики и материальные потери в короткие сроки было, естественно, невозможно.

Тем не менее, и союзные, и региональные власти стремились поддерживать у населения оптимистический настрой в отношении ближайшего будущего. Например, в апреле 1946 г. на совещании торговых работников первый секретарь Свердловского обкома партии В. И. Недосекин объявил, что в новой,

только что начавшейся, пятилетке расходы «на материальные и культурные нужды» возрастут в 2,6 раза, а самое главное – уже осенью будут отменены карточки на хлеб, муку, крупу и макаронные изделия⁴.

Как нам представляется, областной партийный руководитель выдавал желаемое за действительное: никаких объективных предпосылок для реализации обещанного им не существовало. Вообще на уровень доходов населения (а соответственно и на уровень расходов и потребления) всегда прямо влияют три фактора: общее состояние экономики страны, социально-экономическая политика государства и – иногда и только временно – форс-мажорные обстоятельства (прежде всего – стихийные бедствия в виде засухи, наводнений, эпидемий и т. д.).

Первые два фактора были для всей страны безусловно отрицательными: о состоянии экономики на момент окончания Второй мировой войны мы вкратце уже сказали, а мощным форс-мажорным обстоятельством стал неурожай 1946 г. Сложнее обстояло дело с социально-экономической политикой: первые послевоенные годы были достаточно насыщены мероприятиями такого рода, сильно повлиявшими на уровень доходов, расходов и потребления населения. Основными из них были:

- урегулирование пайковых и коммерческих цен (сентябрь 1946 г.);
- конфискационная денежная реформа (декабрь 1947 г.);
- реформа оптовых цен (1949 г.);

- регулярные размещения государственных займов;
- периодические снижения розничных цен;
- непроизводительные бюджетные расходы;
- налоговая политика государства.

Мы не зря поставили урегулирование пайковых и коммерческих цен на первое место, так как ценовая политика государства всегда отражает суть его экономической политики в целом. Здесь надо начать с того, что (вопреки распространенному мнению) в послевоенные годы цены не только снижали, но и повышали. И самый известный такой случай – это Постановление Совмина от 16 сентября 1946 г.

В нем говорилось, что «Совет Министров СССР в целях подготовки условий для отмены в 1947 году карточной системы и введения единых цен признал необходимым осуществить мероприятия, направленные к сближению высоких коммерческих и низких пайковых цен путем дальнейшего снижения коммерческих и некоторого повышения пайковых цен с тем, чтобы к моменту отмены карточной системы упразднить коммерческие цены и объявить пайковые цены едиными государственными ценами»⁵.

Надо сказать, что данное мероприятие советского Правительства в первом послевоенном году пока что очень слабо отражено в отечественной и зарубежной историографии. Поэтому в научной литературе можно найти только отдельные фрагменты, касающиеся данного мероприятия, и ссылки на его проведение и последствия. При этом сама целесообразность его реализации большинством авторов под сомнение не ставится, а необходимость оправдывается облегчением введения в дальнейшем единых цен⁶.

При внимательном же рассмотрении этого события нельзя не заметить его объективной двойственности. С одной стороны, действительно, послевоенная множественность цен – коммерческих, льготно-коммерческих и пайковых – поощряла спекуляцию и не способствовала стабилизации экономики. А с другой – снижение коммерческих цен ощущалось населением в гораздо меньшей степени, чем повышение пайковых, так как почти все население страны жило от зарплаты до зарплаты. Но в результате урегулирования именно пайковые цены были повышены почти в три раза, коммерческие же – снижены всего

на 20–30 %. Это напрямую било по городскому населению и прежде всего – по малооплачиваемым гражданам, которых было много (в 1946 г. 43 % работающих в стране зарабатывали менее 300 р. в месяц, а 35 % – от 300 до 600 р.)⁷.

Правда, чтобы смягчить удар по низкооплачиваемым категориям населения, было решено несколько повысить пособия и стипендии, а также зарплату тем рабочим и служащим, у кого она была меньше 900 р. в месяц. Таких в Свердловской области было немало: только на не самом крупном в Нижнем Тагиле заводе № 63 (он выпускал разнообразную продукцию, в том числе снаряды и двигатели) зарплату до 300 р. в месяц получали 764 человека, а до 500 р. – 921 человек⁸. На прямые вопросы граждан, например: «А как быть с многодетными, у которых отцы погибли на фронте?», обычно следовал уклончивый ответ: «Нужно руководителям <...> пересмотреть расстановку этих людей, так чтобы они смогли обеспечить заработной платой прожиточный минимум»⁹.

Но самым неприятным моментом в Постановлении было то, что ряду категорий населения – старикам, детям, иждивенцам, жителям сельской местности – выдача продуктовых карточек вообще прекращалась (в Постановлении это было названо «снижением расхода хлеба по пайковому снабжению»). Архивные документы донесли до нас большой пласт информации о настроениях населения Свердловской области в тот период и его реакции на это событие.

Так, Зайковский РК ВКП(б) сообщал, что «Постановление <...> рабочими и служащими района встречено основной массой хорошо», но «имеются факты, когда рабочие и служащие в личных разговорах выражают свое недовольство трудным положением в связи с сокращением расхода хлеба по пайковому снабжению». Далее в информации райкома приводился ряд таких высказываний:

– учительница Кочевской начальной школы Якимова: «У меня муж погиб на войне, защищая Родину, от него осталось двое детей, их надо воспитывать, но карточек на них не дали. На 500 грамм хлеба, который я получаю, прожить невозможно троим, я не знаю, как дотянем до нового урожая»;

– шофер из поселка Красногвардейский Минеев: «Сейчас в связи с подорожанием продуктов ежедневно в столовой нужно рас-

ходовать 15–20 р., а зарабатываем по 5–8 р.»;

– счетовод Зайковской МТС Вандышева: «Сейчас очень трудно будет жить с детьми, придется ежедневно покупать с рынка по буханке хлеба и платить по 50–100 р., да еще у нас купить негде, придется ходить и просить, а коли не покупать, то ребяташки помрут с голоду»¹⁰.

– мать-героиня Шарапова (одна из 37 домохозяек Невьянска, лишившихся хлебных карточек): «Как же так <...> я мать-героиня, мне орден дали, а хлебную карточку не дают?»¹¹.

Но, к сожалению, Постановлением от 16 сентября дело не ограничилось: буквально следом вышло Постановление Совмина СССР от 27 сентября 1946 г. «Об экономии в расходовании хлеба», которым фонд расходования муки по сельской местности снижался в среднем на 70 %. По Свердловской же области эта цифра составила почти 90 %: из 363000 человек, проживающих в сельской местности и получающих карточки, с октября осталось только 40000. При этом наблюдались совершенно абсурдные случаи: например, сельские жители Ачитского района, перевыполнившего государственный план хлебозаготовок, вместо 12000 хлебных карточек стали получать только 1350. В целом же по области количество граждан, получающих карточки на хлеб, только с сентября по декабрь 1946 г. сократилось с 2237,6 тысяч до 1815,5 тысяч человек, в том числе в Свердловске – с 483,7 до 456,7 тысячи¹².

Жесткость и непродуманность Постановления от 16 сентября проявлялись хотя бы в том, что карточек лишились проживающие в сельской местности, но зачастую не имеющие даже огородов, учителя, медицинские работники, персонал школ и больниц, работники связи, партийно-советских органов и другие. Например, секретарь Карпинского ГК ВКП(б) Лопатин с тревогой сообщал в обком партии, что в таком положении оказалось 90 человек, проживающих на лесозаготовках Угольного мехлесопункта, из которых 16 учителей и 25 врачей и фельдшеров¹³.

В труднейшем положении оказались не только сельские труженики, но и районная «элита» – семьи так называемого партийно-хозяйственного актива. По этому поводу Свердловский обком партии сообщал в ее ЦК: «В безвыходном положении оказались районные руководящие партийно-советские работники сельской местности, в особенности

многосемейные, так как хлебные карточки выданы только на главу семьи. Например, директор Первухинской МТС Талицкого района тов. Патрушев, имеющий 9 человек членов семьи, получил 1 карточку на 500 граммов хлеба. В таком же положении находится второй секретарь Покровского райкома ВКП(б) тов. Пронин, имеющий 6 человек членов семьи. Тяжелое положение многосемейных ответственных партийных и советских работников еще более усугубляется тем, что запрещена продажа зерна, муки и хлеба»¹⁴.

Если говорить о последствиях упомянутых Постановлений Совмина от 16 и 27 сентября 1946 г., то они были неоднозначными как для различных категорий населения, так и для разных регионов страны. Например, в сравнительно лучшем положении оказались граждане, имеющие натуральные доходы от приусадебных участков. Аналогично меньшие потери понесли регионы и местности с относительно развитым сельским хозяйством. Что же касается промышленно развитой Свердловской области, то для нее указанные мероприятия руководства страны выразились в следующих социально-экономических последствиях:

1. Часть семей рабочих и служащих, проживающих в сельской местности, подались в колхозы, где легче было выжить. Только в Зайковском районе области в первый же месяц после выхода в свет Постановления от 16 сентября так поступили 39 семей. Еще более масштабный случай произошел на Уральском артиллерийском полигоне под Нижним Тагилом, где сразу 70 человек подали заявления об увольнении. Аналогичный случай произошел и в совхозе № 1 подсобного хозяйства Новотагильского металлургического завода, где такие заявления подали 60 человек¹⁵.

2. На предприятиях и организациях произошел некоторый прилив рабочей силы, прежде всего за счет бывших иждивенцев. Лишив неработающих граждан права на получение продовольственных карточек, государство этой жесткой мерой заставило их искать средства к существованию.

3. Цены на колхозных рынках области в целом несколько снизились. Для наглядности приведем следующую таблицу:

Похожая картина была и в ряде других районов области. Так, на рынке Бисерти цены на мясо несколько снизились (примерно на 10 р.), а на масло – повысились, и довольно

Цены на продукты питания на колхозном рынке г. Камышлова
в сентябре 1946 г., р./кг

Наименование продуктов	Цены		Снижение (–), повышение (+) цен, %
	15.09.46.	25. 09.46.	
Морковь	6	3	– 50
Капуста	3	2	– 33
Картофель	2	2	0
Свекла	6	6	0
Телятина	50	35	– 30
Свинина	55	50	– 9
Баранина	40	40	0
Молоко	12	10	– 17
Сливки	35	35	0
Творог	10	10	0
Масло топленое	150	160	+ 7
Яйца, дес.	40	35	– 12

Источник: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 171. Л. 100.

сильно (со 100–120 до 150–160 р.)¹⁶. То же было и в областном центре: в Свердловске цены на хлеб и крупы вообще не изменились, на масло снизились до 12 %, на картофель – до 25 %, на мясо – в среднем на 36 %¹⁷.

4. Цены в столовых предприятий и организаций довольно чувствительно повысились. Например, в столовых Первоуральска стоимость мясного гуляша возросла с 2 рублей 10 коп. до 4 р. 30 коп., каши ячневой – с 30 до 80 коп., горошницы – с 35 до 70 коп. и даже стакан чая с сахаром вместо 15 стал стоить 25 коп.¹⁸ Особенно резко выросла стоимость обедов в диетических столовых. Например, в диетстоловых Уралмашзавода стоимость обеда из трех блюд возросла с 2,80 до 6,40 р.¹⁹

Вследствие этого в столовых предприятий и организаций в разы сократилось число столующихся. Например, в столовых треста «Свердпромстрой» число ежедневно обедающих в октябре 1946 г. снизилось почти в три раза. Причем дело было не только в возросших ценах – еще больнее ударила по гражданам отмена хлебных карточек для иждивенцев. Работница одного из предприятий Пшеницына так сказала об этом: «... вот я, например, прикреплюсь к столовой, что будут есть дети?»²⁰

5. Резко повысился спрос на ряд повседневных товаров. Например, после снижения цен в магазинах Нижнего Тагила продажа са-

хара, спичек и хлебобулочных изделий уже 16 сентября увеличилась в 4 раза, кондитерских изделий и макарон – в 5 раз, колбасы – в 15 раз²¹. При этом резко возрос объем реализации продовольственных товаров в магазинах так называемого Особторга, торгующих по повышенным ценам. Так, в магазинах Свердловска, Нижнего Тагила, Карпинска объемы продаж сахара возросли в 10, макарон – в 8, круп – в 6, мыла хозяйственного – в 3, хлебобулочных изделий – в 1,5 раза²².

6. В Свердловской области произошли отдельные акции протеста. Например, 2 и 3 октября 1946 г. не вышли на работу около 300 рабочих Быньговского совхоза медеплавильного завода. Причиной было то, что им не выдали карточек на хлеб. Только на третий день, 4 октября, когда им за счет совхоза была выдана мука, они приступили к работе²³.

Интересно, что Свердловский обком партии, информируя ЦК ВКП(б) о том, что в области «имеют место случаи невыходов на работу рабочих предприятий местной промышленности и членов промартелей», о происшествии в Быньговском умолчал. Хотя при этом в информации сообщалось о некоторых случаях невыхода на работу. Так, сообщалось, что в селе Сарапулка Березовского района 3 октября не вышли на работу 46 человек артели «Коммунар», 36 человек артели «Боевик», 49 рабочих Косулинского совхоза, 43 рабочих

Химлесхоза и 21 работник райпотребсоюза, то есть всего 195 человек. В этом же селе в тот же день не пошли в школу 152 школьника. В Буткинском районе 3 октября не вышли на работу 10 работников промкомбината. Там же 1 октября не посетили школу 60, а 2 и 3 октября – 80 детей рабочих, служащих, инвалидов войны и погибших воинов²⁴.

Если провести сравнение ситуации, сложившейся по поводу Постановления от 16 сентября 1946 г., на Среднем Урале и в других регионах страны, то нельзя не отметить их схожести. Например, повсеместно наиболее болезненно отреагировали на Постановление малооплачиваемые слои населения. Так, вскоре после выхода в свет Постановления, председатель ВЦСПС В. В. Кузнецов докладывал в ЦК партии, что «повышение цен на продукты, и в особенности на хлеб, вызвало больше всего беспокойство у многосемейных и низкооплачиваемых рабочих, причем особенно болезненно реагировали женщины, имеющие детей и потерявшие мужей на войне. На Воскресенском химкомбинате некоторые из таких низкооплачиваемых и многодетных женщин, узнав о новых ценах, поплакали, жалуясь, что им теперь на хлеб зарплаты не хватит <...> Крепильщица кузнечного цеха завода “Подъемник” (Москва) тов. Кирпичева Евдокия Яковлевна, имеющая трех детей и получающая 500 р. в месяц, узнав о повышении цен, заявила: “Мне остается только повеситься”».

Власти многих краев и областей страны с тревогой сообщали в Правительство, что народ недоволен, что самым характерным высказыванием становится такое: «Будем ходить в магазины только смотреть» (в целом по стране без карточек осталось почти 5 миллионов человек, из них почти 600 тыс. детей). При этом недовольство выражали даже отдельные представители партийных и советских органов, для которых стоимость литерных пайков выросла едва ли не втрое.

Так же повсеместно повысились цены на обеды в рабочих столовых. Например, в столовых Октябрьской железной дороги вермишелевый суп вместо 50 коп. стал стоить 1 р. 5 коп. В результате в столовую депо Ховрино вместо 628 обедавших 16 сентября на следующий день пришло только 246²⁵.

В то же время источники указывают только на повышение цен на колхозных рынках

страны²⁵, чего в Свердловской области не произошло, во всяком случае – осенью 1946 г. На наш взгляд, объяснить это можно уже сложившимся к тому времени относительно высоким уровнем рыночных цен в нашем регионе.

Таким образом, Постановление от 16 сентября 1946 г. оказало противоречивое влияние на социально-экономическую жизнь как Свердловской области, так и страны в целом. При этом в очередной раз подтвердилась давно известная истина: в тяжелые периоды истории популярных решений не бывает.

Примечания

¹ Мотревич, В. П. Экономическая история России. Екатеринбург, 2004. С. 414.

² Там же. С. 434.

³ Чернявский, У. Г. Война и продовольствие : снабжение городского населения в Великой Отечественной войне. М., 1964. С. 47.

⁴ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4 (Свердловский областной комитет КПСС). Оп. 41. Д. 135. Л. 21, 39.

⁵ Правда. 1946. 16 сент.

⁶ См. например: Мотревич, В. П. Указ. соч. С. 462.

⁷ См.: Пихоя, Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945–1985. М., 2007. С. 95.

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 171. Л. 134.

⁹ Там же. Л. 72.

¹⁰ Там же. Л. 87–89.

¹¹ Там же. Л. 99, 101, 104.

¹² Там же. Л. 65–66; Д. 224. Л. 52.

¹³ Там же. Д. 148. Л. 68.

¹⁴ Там же. Д. 169. Л. 14.

¹⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 169. Л. 12. Д. 171. Л. 89.

¹⁶ Там же. Д. 171. Л. 146.

¹⁷ Там же. Л. 36.

¹⁸ Там же. Л. 146 (расчеты автора).

¹⁹ Там же. Л. 21.

²⁰ Там же. Л. 39–40; Д. 220. Л. 14.

²¹ Там же. Д. 171. Л. 132.

²² Там же. Л. 34–35.

²³ Там же. Л. 118.

²⁴ Там же. Д. 169. Л. 11–12.

²⁵ <http://www.kommersant.ru>.